

ПОВЕСТЬ ОБ УБИЕНИИ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО

Состоялся в пятницу на обедне коварный совет злодеев преступных. И был у князя Яким, слуга, которому он доверял. Узнав от кого-то, что брата его велел князь казнить, возбудился он по дьявольскому наущению и примчался с криками к друзьям своим, злым сообщникам, как когда-то Иуда к евреям, стремясь угодить отцу своему, сатане, и стал говорить: «Сегодня его казнил, а завтра — нас, так промыслим о князе этом!» И задумали убийство в ночь, как Иуда на господа.

Как настала ночь, они, прибежав и схвативши оружие, пошли на князя как дикие звери, но, пока шли они к спальне его, пронзил их и страх, и трепет. И бежали с крыльца, спустясь в погреба, напились вина. Сатана возбуждал их в погребе и, служа им незримо, помогал укрепиться в том, что они обещали ему. И так, упившись вином, взошли они на крыльцо. Главварем же убийц был Петр, зять Кучки, Анбал, яс родом, ключник, да Яким, да Кучковичи — всего числом двадцать зловердных убийц, вошедших в зловерднй заговор в тот день у Петра, у Кучкова зятя, когда настала субботняя ночь на память святых апостолов Петра и Павла.

Когда, схватив оружие, как звери свирепые, приблизились они к спальне, где блаженный князь возлежал, позвал один, став у дверей: «Господин мой! Господин мой...» И князь отозвался: «Кто здесь?» — тот же сказал: «Прокопий...», но

в сомнение князь произнес: «О, малый, не Прокопий...» Те ж, подскочив к дверям и поняв, что князь здесь, начали бить в двери и силой выломали их. Блаженный же вскочил, хотел схватить меч, но не было тут меча, ибо в тот день взял его Анбал-ключник, а был его меч мечом святого Бориса. И ворвались двое убийц, и набросились на него, и князь швырнул одного под себя, а другие, решив, что повержен князь, впотьмах поразили своего; но после, разглядев князя, схватились с ним сильно, ибо был он силен. И рубили его мечами и саблями, и раны копьем ему нанесли, и воскликнул он: «О, горе вам, бесчестные, зачем уподобились вы Горясеру? Какое вам зло я нанес? Если кровь мою прольете на земле, пусть бог вам отомстит за мой хлеб!» Бесчестные же эти, решив, что убили его окончательно, взяв раненого своего, вынесли его вон и, вздрагивая, ушли. Князь же, внезапно выйдя за ними, начал рыгать и стонать от внутренней боли, пробираясь к крыльцу. Те же, услышав голос, воротились снова к нему. И пока стояли они так, сказал один: «Стоя там, я видел в окно князя, как шел он с крыльца вниз». И воскликнули все: «Ищите его!» — и бросились все взглянуть, нет ли князя там, где, убив его, бросили. И сказали: «Теперь мы погибли! Скорее ищите его!» И так, запалив свечи, отыскали его по кровавому следу.

Князь же, увидев, что идут к нему, воздев руки к небу, обратился к богу, говоря: «Если, боже, в этом

Андрей Боголюбский.
Реконструкция М.М.Герасимова

Убийство Андрея Боголюбского
Фрагмент росписи палат

Место убийства князя Андрея Боголюбского

сужден мне конец — принимаю его... Хоть и много я согрешил, господи, заповедей твоих не соблюдая, знаю, что милостив ты, когда видишь плачущего, и навстречу спешишь, направляя заблудшего». И, вздохнув от самого сердца, прослезился

и припомнил все беды Иова, и вникнул в душу свою и сказал: «Господи, хоть при жизни и сотворил я много грехов и недобрых дел, но прости мне их все, удостой меня, грешного, боже, конец мой принять, как святые принимали его, ибо такие страдания и различные смерти выпадали праведникам; и как святые пророки и апостолы с мучениками получили награду, за господя кровь свою проливая; как и святые мученики и преподобные отцы горькие муки и разные смерти приняли, и сломлены были дьяволом, и очистились, как золото в горниле. Их же молитвами, господи, к избранному тобой стаду с праведными овцами причти меня, ведь и святые благоверные святители пролили кровь, пострадав за народ свой, как и господь наш Иисус Христос спас мир от соблазна дьявольского священной кровью своею». И, так говоря, ободрялся, и вновь говорил: «Господи! взгляни на слабость мою и смотри на смирение мое, и злую печаль мою, охватившую ныне меня! Пусть, уповая, стерплю я все это... Благодарю тебя, господи, что смирил ты душу мою и в царстве твоём сонаследником сделал меня! Вот и ныне, господи, если кровь мою прольют, то причти меня к лику святых твоих мучеников, господи!..»

И пока он так говорил и молился о грехах своих богу, сидя за лестничным столбом, заговорщики долго искали его — и увидели сидящим подобно непорочному агнцу. И тут проклятые подскочили и прикончили его. Петр же отсек ему правую руку. А князь, на небо взглянув, сказал: «Господи, в руки тебе передаю душу мою» — и умер. Убит был с субботы на ночь, на расвете, под утро уже воскресенья.

Рака с мощами святого благоверного князя Андрея Боголюбского

Проклятые же, возвращаясь оттуда, убили Прокопия, любимца его, оттуда прошли в палаты и забрали золото, и дорогие камни, и жемчуг, и всякие украшения, — все, что дорого было князю. И, погрузив на лучших его лошадей, до света еще отослали себе по домам. А сами захватив заветное княжье оружие, стали собирать воинов, говоря: «Ждать ли, пока пойдет на нас из Владимира дружина?» — и собрали отряд и послали к Владимиру весть: «Не замышляете ли чего против нас? Хотим мы с вами уладить: ведь не только одни мы задумали так, и средь вас есть наши сообщники». И ответили владимирцы:

«Кто ваш сообщник — тот пусть будет с вами, а нам без нужды» — и разошлись,

и ринулись грабить: страшно глядеть!

Прибежал на княжий двор Кузьма-киевлянин: «Уже нету князя: убит». И стал спрашивать Кузьма: «Где убит господин?» — и ответили ему: «Вон лежит, выволочен в сад! Но не смей его брать, все решили бросить его собакам... Если же кто приступит к нему — тот враг нам, уьем и его!» И начал оплакивать князя Кузьма: «Господин мой! Как ты не распознал мерзких и бесчестных врагов своих, идущих тебя убить? И как это ты не сумел победить их, некогда побеждавший полки неверных болгар?» — и так оплакивал он князя. И подошел ключник Анбал, родом яс, управитель всего княжьего дома, надо всеми власть ему дал князь. И сказал, взглянув на него, Кузьма: «Анбал, вра-

жий сын! Дай хоть ковер или что-нибудь, чтобы постлать или чем накрыть господина нашего». И ответил Анбал: «Ступай прочь! Мы хотим бросить его собакам». И сказал Кузьма: «Ах, еретик! уже и собакам бросить! Да помнишь ли ты, жид, в каком платье пришел ты сюда? Теперь стоншь ты в бархате, а князь лежит наг, но прошу тебя честью: сбрось мне что-нибудь!» И сбросил тот ковер и плащ. И, обернув ими тело, понес Кузьма в церковь и сказал: «Отоприте мне церковь!» — И ответили: «Брось его тут, в притворе, что тебе за печаль!» — ибо все уже были пьяны. И подумал Кузьма: «Уже, господин, и холопы твои знают тебя не хотят; бывало, купец приходил из Царьграда иль из иной стороны, из Русской земли, и католик, и христианин, и язычник любовью, и ты говорил: «Ведите в церковь его и в палаты, пусть видят истинное христианство!» — принимали крещение и болгары, и евреи, и любые язычники, увидев славу божью и украшение церковное! И те теперь больше оплачут тебя, а эти и в церковь не дают положить».

И так положил его в притворе, накрыв плащом, и лежало тут тело два дня и две ночи. На третий день пришел козьмодемьянский игумен Арсений и сказал: «Хотя мы и долго взирали на старших игуменов, но долго ли этому князю лежать так? Отоприте мне церковь, отпою его и положим в гроб. А когда уляжется эта смута, то, придя из Владимира, перенесут туда князя». И пришли клирошане боголюбовские, взявши, внесли тело в церковь и вложили в каменный гроб, отпев над ним погребальные песни с игуменом Арсением вместе.

Жители же Боголюбова разграбили

княжеский дом и строителей, которые сошлись на строительство зданий, — золото, и серебро, и одежды, и ткани, и добро, которому нет числа. И много случилось бед в его области: дома посадников и управителей пограбили, а сами их, и слуг, и стражей убили, дома их пограбили, не ведая сказанного: «Где закон — тут и обид много». Грабители приходили грабить и из деревень. Грабежи начались и в самом Владимире, пока не стал ходить Микула с образом святой богородицы в ризах по городу — тогда пресекались грабежи. Пишет апостол Павел: «Всякая душа властям повинуется», ибо власти богом поставлены; природой земной царь подобен любому человеку, но властью сана он выше — как бог. Сказал великий Иоанн Златоуст: «Если кто противится власти — противится закону божьему. Князь не напрасно носит меч — он ведь божий слуга».

На шестой день, в пятницу, сказали владимирцы игумену Феодулу и Луке, начальнику хора в храме святой Богородицы: «Приготовьте носилки, да по-

едем — возьмем князя и господина своего Андрея». А Микуле сказали: «Собери священников, все, облачась в ризы, выходите за Серебряные ворота с иконой святой Богородицы — тут князя дождешься». И сделал так Феодул, игумен храма святой Богородицы Владимирской, с клирошанами и с владимирцами поехали за князем в Боголюбово и, взяв тело его, привезли во Владимир с честью и с плачем великим...

Печатается по тексту сборника «Памятники литературы Древней Руси: XII век» (М., Худож. лит., 1980).

Боголюбская икона Божией Матери. XII в.